

Китай, Город Х.

У входа в здание, напоминающее спортивный комплекс, стояли трое детей. На вид им было не больше шести-семи лет, и каждый за спиной нес круглую сумку для коньков. Погода стояла жаркая, на лбах малышей выступили капельки пота, но они послушно ждали под навесом возле будки охранника. Рядом с ними стоял молодой человек лет двадцати с небольшим. У него была очень светлая кожа и худощавое телосложение, однако спина оставалась прямой, а сам он выглядел бодрым и энергичным, ни капли не напоминая слабого здоровьем юношу. В руках он держал нечто похожее на рекламный буклет и непрестанно обмахивал им детей, спасая от зноя.

Вдалеке показался красный легковой автомобиль, который остановился прямо у входа. Из машины вышла стильно одетая женщина средних лет. Она поспешно подошла к молодому человеку, с улыбкой поблагодарила его, а затем велела двоим детям попрощаться с ним. Открыв двери, она усадила детей на заднее сиденье, и автомобиль стремительно умчался прочь.

В этот момент у входа остались лишь двое: взрослый и ребенок.

Прошло пятнадцать минут. Раздался звонкий рингтон мобильного телефона. Мальчик вытащил аппарат из кармана и с восторгом ответил на звонок, но через мгновение его губы задрожали, он потянул молодого человека за край одежды и протянул ему телефон.

Юноша принял вызов, перекинулся парой фраз с собеседником на другом конце провода, кивнул и повесил трубку. Он взял мальчика за руку и повел его к переходу.

Полдень выдался знойным. На пустой дороге почти не было машин. На другой стороне пешеходного перехода горел зеленый свет. Мальчик, будучи очень активным, весело припрыгивал впереди.

Но внезапно случилось непредвиденное!

На Т-образном перекрестке неподалеку от спорткомплекса из-за угла на бешеной скорости вылетела черная машина. Резко вильнув вправо, она направилась напрямиком на мальчика, стоящего на «зебре». Ребенок замер на месте, словно оцепенел от ужаса и не мог пошевелиться.

В мгновение ока худощавый юноша толкнул ребенка в сторону, а сам с силой отлетел на несколько метров назад. Он неподвижно лежал посреди дороги, и под ним на асфальте медленно расплывалось алое пятно.

Крики ребенка, плач, топот чьих-то спешащих ног, открывающих дверцу машины... Юноше казалось, что перед глазами кружатся разноцветные пятна, и всё вокруг постепенно теряет четкость. Мальчик навалился на него, громко выкрикивая:

— Учитель Сью! Учитель Сью!

Слезы градом катились по его лицу, падая на грудь молодого человека.

Тот, кого называли учителем Сюем, хотел коснуться мальчика, сказать, что с ним всё в порядке, и попросить позвонить в скорую, но обнаружил, что не может совершить даже простейшего движения рукой.

Мир наконец погрузился в тишину и непроглядную тьму.

На хаотичном месте аварии слезы ребенка упали на окровавленный нефритовый кулон на груди юноши. На мгновение на кулоне вспыхнул едва заметный таинственный свет, но никто этого не заметил.

Китай, Город Х.

Каток «Юйху» был самым большим крытым ледовым комплексом во всей провинции. Сейчас, в разгар майских праздников, количество людей на льду могло соперничать с толпами в бассейне. Каждые несколько минут выезжала машина для чистки льда, чтобы убрать наросшую ледяную крошку и сгладить неровности, оставленные коньками.

Помимо коммерческого использования, у катка «Юйху» была и другая важная функция — он служил тренировочной базой для клуба «Юйху». Название клуба отсылало к поэтическому образу «чистого сердца в нефритовом сосуде». Как и клуб «Завтрашняя звезда», он входил в число ведущих клубов по зимним видам спорта в Китае. С тех пор как несколько лет назад Чэнь Лу ворвалась в мир спорта и завоевала титул чемпионки мира по фигурному катанию среди женщин, по всей стране прокатилась волна увлечения этим видом спорта. Множество юношей и девушек начали приходить на лед, желая прикоснуться к этому элегантному искусству, а некоторые даже отдавали своих детей в профессиональные клубы для обучения — кто знает, может, их ребенок станет следующим Чэнь Лу?

Один из участков катка был огорожен для тренировок. Там копошились несколько малышей в коньках, старательно повторяя движения за молодой и красивой тренершей. Один из них всегда справлялся быстрее и лучше остальных, и тренерша не раз выводила его вперед в качестве примера:

— Наш маленький Сюй Линцзюнь справляется просто великолепно! Всем внимание, посмотрите, какую дугу он рисует...

— ...Ого, у Сюй Линцзюня отличное движение! Очень технично! Давайте поаплодируем ему!

Хвалили мальчика с очень миловидным лицом, на вид лет семи-восьми. Несмотря на бурные похвалы нежной «сестренки-тренера», он не выглядел ни торжествующим, ни смущенным, как обычные дети; на его серьезном личике даже промелькнуло выражение неловкости.

«Если я не чувствую неловкости, значит, я не человек», — подумал Сюй Линцзюнь. В конце концов, в теле восьмилетнего малыша сейчас находилась душа двадцатичетырехлетнего мужчины. Это было сродни тому, как если бы старый огурец пытались выдать за свежий: в прошлой жизни он мог исполнять даже тройной аксель, а в этой вынужден был подавлять дошкольников шагами змейкой и движениями «хулу». Это было настолько унижительно, что ему хотелось сбежать как можно дальше.

Именно так: молодой тренер по фигурному катанию из клуба «Юйху» в Городе Х, Сюй Линцзюнь, после автомобильной аварии необъяснимым образом вернулся в детство.

В тот самый миг, когда он вернулся в прошлое, он находился в тренировочном зале и выполнял растяжку. Боль была такой невыносимой, что буквально разрывала на части. Перед глазами потемнело, он поднял голову и увидел в зеркале свое семи-восьмилетнее отражение: передний зуб слегка щербился, на нем было белое тренировочное трико, а одна нога закинута на опору. От испуга ноги подкосились, он рухнул на пол, и с глухим стуком ударился головой о паркет, потеряв сознание.

Это до смерти напугало и учителя из класса балета, и его товарищей. Его спешно отвезли в больницу, а когда он открыл глаза, то увидел свою молодую и прекрасную маму, госпожу Хэ Фэйфэй, которая сидела у кровати и вытирала слезы.

— Малыш мой, мама виновата! Если тебе не нравится, мы больше не будем этим заниматься! Мама больше никогда не будет заставлять тебя тренироваться!

Когда мама нервничала, она всегда начинала называть его уменьшительно-ласкательным именем, но Сюй Линцзюнь было не до исправлений. Видя, как она рыдает рядом, словно собирается выплакать все слезы мира, он поспешил ее успокоить:

— Мам, я в порядке, не плачь.

Услышав столь рассудительный ответ сына, чувствительная натура художницы в Хэ Фэйфэй снова отозвалась, и она, обняв своего послушного мальчика, зарыдала еще сильнее.

В этот момент дверь палаты резко распахнулась, и внутрь стремительно вошел мужчина в костюме. Это был интеллигентного вида молодой человек, который с тревогой в голосе спросил:

— Как он? Голова не кружится? Тошно не мутит?

Услышав голос, Хэ Фэйфэй обернулась и, увидев подошедшего Сюй Ханшэна, словно обрела опору. Она бросилась к нему в объятия, захлебываясь слезами:

— Муж! Это всё я! Я заставляла нашего малыша заниматься тем, что ему не нравится, и вот — он упал в обморок от боли во время растяжки!

Сюй Ханшэн принялся суетливо пытаться успокоить свою эмоциональную жену.

Сидя на больничной койке, Сюй Линцзюнь чувствовал, как на него обрушивается поток «сахарной романтики», а слова матери о том, что он «упал в обморок от боли при растяжке», буквально поджаривали его мозг.

<http://bllate.org/book/17684/1649487>